

Саймон МАКБЕРНИ:

«Я очень привязан к России»

Алла Шендерова

В Москве в рамках Чеховского фестиваля завершились гастроли знаменитого лондонского театра «Комплисите» со спектаклем «Шум времени» о жизни Дмитрия Шостаковича. Перед отлетом в Лондон художественный руководитель театра, актер и режиссер Саймон МАКБЕРНИ ответил на вопросы «Новых Известий».

– Насколько я знаю, ваши московские гастроли в последний момент оказались под угрозой срыва. Вы звонили сюда и говорили, что не можете вылететь из Лондона из-за терактов. Легко ли для вас лично было принимать решение не отменять поездку и выступления в России?

– Последнее время все британцы понимали, что что-то должно случиться. Мы это явно ощущали, поэтому все происшедшее не такая уж неожиданность... Хотя от этого не легче. Но это еще не конец! Это конец для тех, кто погиб в лондонском метро, но ведь мы с вами живы и идем вперед. Сейчас надо подумать, в правильном ли направлении мы все движемся. Вчера я вышел на московскую улицу, поднял руку, остановилось такси. Я сел, заплатил сто рублей. Проезжая по Тверской, шофер мне сказал: «В этом городе, наполненном банками, мы все лишь мусор!» Я тогда подумал, что, наверное, развитой капитализм с большим бизнесом не единственный правильный путь для всех нас.

– Вы начинаете «Шум времени» с мистификации: на сцену выходит человек, представляется сотрудником Би-би-си и предлагает зрителям три минуты посидеть в тишине, а затем громко поаплодировать, что якобы необходимо для записи спектакля на пленку.

– Мы делаем все, чтобы заставить людей думать. А вообще что в этом мире правда, а что нет – кто теперь может отличить?! Идет запись или нет – не суть важно. Я хотел напомнить о том времени в СССР, когда всем говорили «Тихо!» – и люди замолкали, а потом говорили «Аплодируйте!» – и все хлопали. Позже, когда в спектакле речь идет о покаянном выступлении Шостаковича на Съезде композиторов, зритель видит на сцене актеров, бездумно и радостно хлопающих, и вспоминает, что в начале спектакля и сам так же бессмысленно аплодировал. Все эти ничтожки действия, сплетаясь вместе, формируют ткань спектакля.

– Почему ваш театр так долго не приезжал в Россию?

– Обычно, приезжая в чужую страну, люди говорят: «О, как прекрасна ваша страна!» Я совсем не хочу говорить «как прекрасна!» и так далее, хотя очень привязан к России. Мой брат Джерард хоро-

шо знает русский язык, он учился в консерватории, и я несколько раз приезжал к нему в Москву. После «Улицы крокодилов» проект наших гастролей обсуждался неоднократно, но все время возникали какие-то «но». И потом я в эти годы очень много работал в США, в Японии. На все нужен свой шанс, случай – у меня его просто не было.

– Вы любите русских композиторов XX века. Это была ваша личная идея – сделать спектакль о Шостаковиче?

– Нет, не моя. В США я познакомился со знаменитым струнным Эмерсон-квartetом и подумал о том, что надо что-то сделать вместе с этими музыкантами. Хотел даже возродить спектакль, придуманный Шостаковичем в начале 30-х вместе с Леонидом Утесовым и Максимом Дунаевским. Он назывался «Условно убитые», его успели сыграть только два раза – это кабаре показалось кому-то слишком двусмысленным. Моему брату Джерарду да-

ли уцелевшие фрагменты нотной партитуры Шостаковича, и он ее восстановил. Было время, когда мне очень хотелось сделать это шоу, но не случилось. А потом как-то раз Филипп Сетзер, скрипач Эмерсон-квартета, предложил мне сделать спектакль по 15-й симфонии Шостаковича. Я сначала испугался, а потом подумал, что в этой симфонии, написанной за год до его смерти, возможно, заключена вся его жизнь.

– Почему ваш театр называется французским словом complicité?

– Изначально я готовился к тому, что мой театр будет больше играть во Франции, чем в Англии, а французы, как вы знаете, очень ревнивы к английским названиям. Слово complicité означает не только «партнерство», но и «противодействие». В этом есть что-то провоцирующее, противозаконное. Такие отношения возникают между залом и нашими актерами – партнерские и заговорщические.

МИХАИЛ СУТЕРМАН

В этом году театр «Комплисите» собирается праздновать свое полное совершеннолетие – 21 год. В Лондоне у театра нет своего помещения, спектакли играют по всему миру. Саймон МакБерни – один из его основателей и художественный руководитель. Среди его постановок – «Мера за меру» в Национальном театре, «Слон исчезает» совместно с «Сетагайя паблик театр» (Япония), «Странная поэзия» в Концертном зале Уолта Диснея (США). В 1993 году театр приезжал на гастроли в Москву. Москвичи стоя аплодировали его спектаклю «Улица крокодилов». После посещения России МакБерни поставил спектакль по произведению Даниила Хармса. А год назад собрал весь Лондон на Трафальгарской площади, устроив уличное представление фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин». В качестве живого сопровождения к картине тогда выступил известный британский поп-дуэт Pet Shop Boys.

Новые известия - 2005 - 20 июля - с. 5